

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ГУБЕРНСКИХ ОТДЕЛОВ ВЧК В 1919 г. (ПО МАТЕРИАЛАМ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЙ РСФСР)

С. Е. МАТВЕЕВ

УВД Тульской области

В статье рассматриваются проблемы организации органов ВЧК в период гражданской войны. Автор на региональном материале (Псковской губернии) рассмотрел основные направления и тенденции деятельности чрезвычайных комиссий.

Ключевые слова: Всероссийская чрезвычайная комиссия, гражданская война, спецслужбы, военный коммунизм.

К 1919 году Гражданская война достигла своего пика, что дало основание многим современникам тех событий прогнозировать близкий разгром большевиков, захват Петрограда и Москвы, восстановление монархической власти в стране. Так, генерал Н.Н. Юденич наступал на Северо-Западе, генерал-лейтенант Е.К. Миллер вел успешные бои на Севере, адмирал А.В. Колчак захватил практически всю Сибирь и Урал, а Главнокомандующий вооруженными силами Юга России А.И. Деникин в своей знаменитой «Московской директиве» указал на главное направление действий Добровольческой армии – Курск, Орел, Тулу и далее – Москву.

Большевистское руководство не могло не осознавать всей сложности положения. Контрреволюция внешняя, смыкаясь с контрреволюцией внутренней, создавали угрозу существованию молодой советской республики. В разнообразных документах, декретах, приказах, воззваниях и обращениях большевики постоянно подчеркивали, что только чрезвычайные и жестокие меры, направленные против лиц, занимающихся антисоветской деятельностью, позволят сломить сопротивление «подлых заговорщиков против власти рабочего класса и беднейшего крестьянства»¹. Подобный подход был весьма характерен как для лидеров РКП(б), так и для рядовых ее членов, осуществлявших политику «красного террора» в различных губерниях и областях России².

В этих условиях была организована в 1917 г. Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК), которая мыслилась как «боевой отряд партии», спецслужба, имеющая четкую установку на решительную борьбу не только с политическими противниками, но и со сторонниками других взглядов и иных мировоззрений, как внутри страны, так и за ее пределами. Активизация внутренних и внешних антисоветских сил, события Гражданской войны лишь подтвердили для руководства страны и ВЧК правильность действий по борьбе с идеологическими противниками. Массовый террор устрашал, а жесткие меры позволяли более или менее успешно решать разнообразные задачи в борьбе с политическими противниками.

Введение с осени 1918 г. политики военного коммунизма с его тотальной регламентацией всего хозяйственного уклада, провозглашение насилия универсальным методом решения всех проблем, политика проразверстки, борьба с «социальночуждыми» элементами в деревне неизбежно приводили к массовым восстаниям и образованию «зеленого фронта» в Гражданской войне. Так, только в Псковской губернии в

¹ Ежедневник ВЧК. 1918. №1 // ВЧК уполномочена сообщить... 1918 г. М., 2004. С. 63.

² Литература о «красном и белом терроре» в России в годы Гражданской войны, о его причинах и организаторах обширна. В ней можно выделить различные подходы к вопросу о сущности террора. На наш взгляд, правы многие публицисты и писатели того времени – В.Г. Короленко, А.М. Горький, И.А. Бунин и другие, справедливо возложившие вину за террор на всех участников гражданской войны. Их мнение весьма точно выразил А.Л. Литвин – один из исследователей этой ужасной страницы отечественной истории, который справедливо отмечал, что «красные, белые, зеленые армии и карательные отряды, воюющие в 1918 – 1922 гг. со своим собственным народом, были одинаково преступны и ответственны за свои злодеяния» (Литвин А.Л. Красный и белый террор в России 1918 – 1922 гг. М., 2004. С. 5).

конце 1918 – 1919 гг. вспыхнуло около 20 больших и малых крестьянских восстаний³, которые отвлекали части Красной Армии, создавали внутреннее напряжение и могли существенным образом ослабить большевистские тылы. Это приводило к тому, что положение в деревне стало одним из основных объектов пристального внимания органов ВЧК⁴.

Формирование и наступление Северо-Западной Армии генерала Н.Н. Юденича создало угрозу для Петрограда, были захвачены несколько крупных городов. В этих условиях борьба с реальными и мнимыми противниками режима стала важнейшей задачей ВЧК на Северо-Западе России в 1919-1920 гг. Одним из основных направлений деятельности органов ВЧК стало противодействие контрразведке Юденича, которое велось при помощи различных сил и средств. Ещё в 1918 г. были обоснованы важнейшие принципы, на основе которых строилась деятельность первой советской спецслужбы. В инструкциях, положениях и приказах ВЧК говорилось о необходимости «организовать...аппарат более совершенно, наладить хорошо розыскной аппарат, ...необходимости наладить теснейшую связь в смысле руководства высших инстанций низшими и т.д.»⁵. В материалах Центральной фронтовой чрезвычайной комиссии говорилось о необходимости иметь «неофициальных агентов» из числа партийных товарищей, а также свободных и надежных граждан, которые должны были докладывать в ЧК обо всех известных им случаях преступлений, взяток, тайных организациях и о «всякой контрреволюционной сволочи»⁶.

Помимо рекомендаций по организации деятельности ВЧК в военный период происходило также совершенствование структуры ее органов, обусловленной реалиями борьбы с различными антисоветскими силами. Так, весной 1919 г. в условиях некоторой стабилизации положения на фронтах был сокращен аппарат чрезвычайных комиссий и проведена организационная и структурная перестройка центральных и местных органов⁷. Губернские ЧК стали включать в себя: секретно-оперативный, особый, следственный, общие отделы и вспомогательные службы, произошло, таким образом, укрупнение структурных подразделений службы. К примеру, секретно-оперативный отдел сосредоточил отныне функции всех трех ранее существовавших в губернских ЧК отделов (по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности).

В декабре 1918 г. было принято решение о создании в системе ВЧК Особых отделов (далее в тексте – ОО) – единых органов военной контрразведки, одной из задач которых была борьба с влиянием белого офицерства в Красной Армии⁸. В ведение ОО были переданы задачи по выявлению неблагонадежных элементов в действующих и тыловых частях. Особое внимание уделялось тем подразделениям, где «в качестве инструкторов, техников и специалистов находится много бывшего офицерства, которые... творят свое грязное дело, особенно среди мобилизованных солдат, провокационно призывая их на открытые выступления против рабоче-крестьянской власти...»⁹. В составе ОО были образованы секретно-оперативные отделы, состоявшие из четырёх отделений: информационного, оперативного, агентурного, следственного. В соответствии с инструкцией, на оперативное отделение было возложено выявление новых форм и методов деятельности иностранных шпионских и контрразведывательных организаций¹⁰.

³ См.: Маркова М.Т. Крестьянские восстания в Псковской губернии в 1919 году // Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность. Псков, 2001. С. 42-44; Седунов А.В. «Долой коммунистов!.. Не дадим хлеба, скота!». Крестьянские восстания на Псковщине // Псковские хроники. История края в документах и исследованиях. Вып. 2. Псков, 2002. С. 96-99; Калкин О.А., Пузанов А.И. (публ.) Доклад Временно-Военно-Революционной комиссии при Новоржевском Исполнительном комитете, организованной 21 февраля 1919 года // Псковские хроники. Вып. 2. С. 105-108.

⁴ См.: Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. Т. 1. М., 1998; Хришкевич Т.Г. Нарушение законности в Псковской деревне (по материалам секретных сводок ОГПУ 20-х гг.) // Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность. Псков, 1999. С. 36-39.

⁵ Ежедневник ВЧК. 1918. №6 // ВЧК уполномочена сообщить... 1918 г. М., 2004. С. 249.

⁶ Ежедневник ВЧК. Красный террор. №1. С. 278 – 279.

⁷ Петров М.Н. ВЧК – ОГПУ: первое десятилетие. Новгород, 1995. С. 57.

⁸ В 1918 году эти задачи выполнял Военный контроль Полевого штаба Красной Армии.

⁹ Ежедневник ВЧК. Красный террор. №1. С. 278.

¹⁰ Барихновский Г.Ф. Идеино-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции (1917-1921). Л., 1978. С. 67.

На местах Особые отделы при губчека были созданы в конце января 1919 г. Их сотрудники занимались в основном разоблачением контрреволюционеров в военной среде. В течение 1919 г. происходило становление работы Особых отделов. Его сотрудники накапливали опыт оперативной работы, осуществлялось организационное строительство центральных и местных контрразведывательных органов. К концу года были более четко определены контрразведывательные задачи деятельности Особого отдела: раскрытие, предупреждение и пресечение работы разведывательных организаций различного рода; организация заграничной агентуры с целью выявления контрреволюционных организаций, засылки шпионов на территорию советской республики и пр. Одни и те же задачи контрразведывательной деятельности были поставлены как перед центральными, так и перед местными органами¹¹.

В прифронтовой полосе, в местах пересечения железных и шоссейных дорог создавались особые военно-контрольные пункты из сотрудников ЧК, которые осуществляли контроль над лицами, следующими в прифронтовую полосу и тыл Красной Армии, а также наблюдали за работой железнодорожного и водного транспорта. Для выдачи пропусков были созданы специальные столы (бюро), которые составляли списки и вели оперативный учет передвижения населения вблизи фронта. Так, например, на территории Псковской губернии летом 1919 г. таких военно-контрольных пунктов и столов действовало несколько – в Карамышеве, Дно, Порхове, и некоторое время существовал контрольный пункт в Острове¹². Летом 1919 г. на Особый отдел ВЧК была возложена задача по охране границы. На территории Псковщины были созданы четыре пограничных отряда: Гдовский под номером 8, Псковский – 9, Островский – 10, Великолукский – 11. При каждом отряде имелось четыре комендатуры, в каждой из них – по три оперативных работника.

Летом – осенью 1919 г. Псковская и Петроградская губернии стали центром событий, связанных с наступлением войск Н.Н. Юденича на Северо-Западе. В Пскове, где разместился корпус С.Н. Булак-Булаховича, действовала контрразведка Северо-Западной армии. Современники тех событий вспоминали о чрезвычайно жестоких методах работы контрразведчиков, которые не только арестовывали красноармейцев и сочувствующих большевикам, но и проводили массовые казни и пытки¹³. Отряды «батяки» С.Н. Булак-Булаховича вели активную пропагандистскую деятельность среди крестьянства прифронтовых районов, пытаясь спровоцировать восстания. Среди населения распространялись разнообразные листовки и воззвания с призывами переходить на сторону «атамана крестьянских партизанских отрядов», а всех коммунистов и комиссаров «вешать или тащить ко мне»¹⁴. Некоторые воззвания и пропагандистская деятельность возымели свое действие: так, в районе Острова и Порхова в августе – сентябре «вспыхивают восстания дезертиров и кулаков»¹⁵.

Подобная обстановка диктовала соответствующие подходы к деятельности Псковской ЧК. После освобождения Пскова чекисты провели аресты и обыски подозреваемых в причастности к террору С.Н. Булак-Булаховича. За сентябрь 1919 г. в Пскове было арестовано несколько десятков «всякой контры». А в октябре – ноябре 1919 г., во время второго наступления Н.Н. Юденича, чекисты провели акцию по взятию заложников среди тех, кто мог оказать существенную помощь белой контрразведке.

Помимо создания и деятельности губернского отдела ВЧК, на основании решения первой конференции ВЧК, а также обращения 31 июля 1918 г. Совета пограничной охраны к председателю ВЧК Ф.Э. Дзержинскому, было принято решение о необходимости создания отделов ВЧК на пограничных пропускных пунктах. В течение июля – августа 1918 г. все губернские и уездные ЧК, расположенные вдоль демаркационной линии, были преобразованы в окружные, участковые и пунктовые чрезвычайные комиссии. На Эстонско-Латвийском участке демаркационной линии таковыми стали Ямбургская,

¹¹ Центральный архив Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ России).

¹² Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 626. Оп. 3. Д. 958. Л. 86, 104.

¹³ Псковский набат. 1928. 27 ноября; Горн В.Л. Гражданская война на Северо-Западе России. Берлин, 1923. С. 35-36.

¹⁴ Псковский набат. 1928. 27 ноября; Архив Управления ФСБ по Псковской области. Д. №4110.

¹⁵ Архив УФСБ по Псковской области. Д. №4110.

Лужская, Торошинская, Порховская, Островская, Новоржевская, Опочецкая, Новоскольникская, Себежская, Невельская участковые пограничные чрезвычайные комиссии и ряд пунктов, расположенных в деревнях пограничной полосы. Они вошли в состав Петроградской и Великолуцкой (позднее Смоленской) окружных пограничных ЧК, пунктом территориального разграничения которых была станция Карамышево.

В соответствии с требованиями инструкции, изданной в августе 1918 г., пограничные ЧК и комиссары осуществляли контроль над частями и подразделениями пограничной охраны и таможенными учреждениями, производили «дознание над пойманными контрабандистами... шпионами, контрреволюционерами, спекулянтами, взяточниками и т.п.», вели «наблюдение за прибывшими из-за границы и отбывающими за границу лицами и товарами», проверяли «их виды и документы на проезд, на провоз товаров».

На пограничные чрезвычайные комиссии возлагалась также задача борьбы с контрабандой, шпионажем, спекуляцией и контрреволюцией в пограничной полосе. Для этих целей в распоряжение пограничных ЧК штаб Особого корпуса войск ВЧК выделял небольшие вооруженные отряды, которые в условиях неустойчивого политического положения в уездах приграничной территории часто приходилось использовать для подавления крестьянских волнений, контрреволюционных и других выступлений, направленных против Советской власти. Иногда отряды пограничных ЧК, усугубляя революционный порядок, сами предпринимали незаконные действия и совершали преступления. Так, в сентябре 1918 г. отряд Опочецкой пограничной ЧК во главе с Березиным в ответ на убийство красноармейца разогнал 500 вооруженных крестьян дер. Альхово и Пурышево, намеревавшихся «идти на Совет». Однако, несмотря на трудности, за короткое время пограничным ЧК удалось задержать «много контрабандных товаров, идущих из России и в Россию», провести ряд успешных мероприятий по борьбе с антисоветскими силами, значительно улучшить кадровый состав сотрудников и качество выполнения ими служебных обязанностей, тем самым подтвердив необходимость и своевременность принятого решения об организации в пределах пограничной полосы специальных чекистских аппаратов.

После окончания Гражданской войны, в связи с образованием пограничных отрядов, в 1920 г. в г. Пскове был создан Особый отдел ВЧК эстонско-латвийской границы. Кроме того, в том же 1920 г. во Пскове дислоцировались Особые отделы (далее в тексте – ОО) 19-й стрелковой дивизии 7-й армии, а в городах Великие Луки – ОО 15-й и в Опочке – ОО 48-й дивизии 15-й армии. В 1920 г. также действовали транспортные ЧК на станциях Псков, Себеж, Новоскольники, Дно и Великие Луки. Именно пограничным Особым отделам было поручено ведение активной контрразведывательной деятельности в приграничной полосе.

Таким образом, необходимо отметить, что в сложнейших условиях гражданской войны и появления государственной границы на Северо-Западе РСФСР сложилась структура и были определены основные направления деятельности губернских органов ВЧК.

ABOUT ORGANIZATION OF REGIONAL DEPARTMENTS OF THE ALL-RUSSIA EXTRAORDINARY COMMITTEE IN 1919 (ON MATERIALS OF NORTH-WESTERN REGIONS OF SOVIET RUSSIA)

S. E. MATVEEV

*Department of Internal
Affairs, Tula Region*

This article deals with the problems of the organization of organs of the All-Russia Extraordinary Committee during the Civil War. The author considers main matters and tendencies of the activities of the Committee at the regional level on the basis of the materials of the Pskov region.

Key words: All-Russian Extraordinary Committee, Civil War, special services, War Communism.